

В течение некоторого времени после этого расследование убийства графа Айлеси шло в точности по сценарию, предсказанному Хильвин и Шади. Тобиша приказал во что бы то ни стало отыскать истинных виновников, поэтому стража оцепила поместье Домань и устроила тотальную проверку всем слугам.

Козлы отпущения действовали осознанно: получив весть от Хильвин, они спровоцировали в поместье Домань настоящий бунт.

Проникнув в кабинет Айлеси, они изъяли все долговые расписки слуг и вернули их владельцам. Слуги, получившие свои бумаги обратно, ликовали — они слишком долго находились под гнетом, и у Айлеси всегда оставались на них рычаги давления.

Раньше они не могли даже помышлять о свободе, но теперь, когда Айлеси унес их секреты в могилу, а некие смельчаки, не боясь смерти, принесли им долгожданные документы, слуги не помнили себя от радости. Подобно птицам, вырвавшимся из клетки, они наперегонки бросились врассыпную, ускользая от охраны поместья.

Жена Айлеси была труслива, а сын еще слишком мал, чтобы остановить этот хаос. К тому моменту, как они спохватились вызвать гвардию, было уже поздно: большая часть слуг покинула поместье. Лишь спустя три дня страже и тайным агентам Софита удалось вычислить зачинщиков.

Когда виновников наконец поймали, те без запинки выложили все как есть: как именно они травили графа Айлеси медленно действующим ядом. После инцидента с кражей долговых расписок расследование пошло подозрительно гладко.

Однако, кроме барона Софита, другие аристократы не проявляли к делу никакого интереса. В их глазах смерть графа Айлеси была вопросом решенным, и тратить время на дальнейшие разбирательства они не желали.

Они жадно поглядывали на кресло министра финансов и требовали, чтобы юный король Тобиша немедленно созвал совет для выборов нового министра. Эти взгляды жгли Тобишу, словно раскаленные угли, и он был вынужден отложить расследование, чтобы хоть как-то утихомирить ожидания знати.

Таким образом, единственным, кто мог довести расследование до конца, оставался глава шпионской сети, действующий в тени, — барон Софит.

Юный король Тобиша понимал: пост министра финансов не может пустовать вечно. Как правитель королевства Застияс, он должен был как можно скорее обозначить свою позицию. Он вызвал во дворец военного министра Балето Тильмарта.

Граф Балето был человеком прямолинейным. Войдя в зал, он слегка поклонился Тобише и спросил:

— Что угодно вашему величеству?

— Вижу, ты проделал долгий путь и, должно быть, устал. Присядь.

— Благодарю, ваше величество.

Граф Балето не стал церемониться: получив разрешение, он плюхнулся на ближайшее к Тобише кресло. Дождавшись, пока слуга подаст чай, он сделал глоток и польстил:

— Какой ароматный чай. Все-таки лучшее всегда находится во дворце.

Тобиша мысленно усмехнулся грубости графа, но тут же решил, что у того просто развитые мышцы и слабый ум, а потому не стоит обращать внимания на мелочи.

Он холодно произнес:

— Я позвал тебя не просто так. После кончины лорда Айлеси при дворе много говорят о кандидатуре нового министра финансов. Лорд Балето, как вы считаете...

— В таких делах лучше не тянуть. Нужно действовать решительно, чтобы ваше величество как можно скорее утвердили подходящую кандидатуру и тем самым пресекли слухи. Вы председатель совета, и если вы примете решение, никто не посмеет возразить.

— А у тебя есть на примете подходящие люди?

— Это решать вам, ваше величество, но у меня есть пара кандидатур...

Выслушав его, Тобиша вздохнул. Он подумал, что граф Балето, как всегда, не может предложить ничего дельного в подобных тонких вопросах и полезен разве что на обычных заседаниях. Выслушав предложенные имена, король дал понять, что обдумает их, и отпустил графа.

Раньше хоть советы графа Айлеси приносили пользу, но теперь, когда его не стало, размышления о нем были бессмысленны.

— Значит, помимо Айлеси, мне все-таки нужно развивать и другие сферы влияния...

Тобиша снова посмотрел на шахматную доску и ласково провел рукой по черным фигурам.

Он был подозрителен по натуре. Все эти годы он боялся, что те, кто придерживается нейтралитета, в любой момент перевернутся к реформаторам. Остатки сторонников Элеи еще не были полностью искоренены, за нестабильными элементами, готовыми сменить сторону,

нужно было следить, а тех, кого он не мог разгадать, приходилось пока держать при себе.

Если бы он решился на радикальные меры и разом избавился от всех, у него не осталось бы верных людей.

Поразмыслив, Тобиша решил вызвать министра иностранных дел Шади Вильгельма.

— Ваше величество, приветствую.

Войдя во дворец, Шади низко поклонился, выказывая королю глубокое почтение. На публике он всегда держал себя как боязливый и усердный нейтрал, а его единственное выступление в совете несколько лет назад, казалось, исчерпало весь его запас смелости.

И все же именно этот человек сейчас, казалось, был не прочь присягнуть Тобише, поэтому король никак не мог его раскусить.

— Встань, лорд Шади. Я вызвал тебя не просто так. Ты и сам знаешь, что обстановка при дворе сейчас беспокойная. Члены совета и вассалы заняты лишь интригами и не думают о государственных делах. Так продолжаться не может, это вредит развитию Застияса.

— В таком случае, ваше величество, почему бы вам не вмешаться лично...

— Ты тоже, как и остальные, хочешь, чтобы я поскорее выбрал нового министра финансов?

— Именно так. Но это не самый важный вопрос, требующий решения прямо сейчас. Куда важнее успокоить вассалов, и сделать это можно не только назначением министра.

Тобиша разгладил нахмуренные брови:

— О? И как же, по-твоему, их следует успокоить?

— По моему скромному мнению, раз все вассалы жаждут назначения, а ваше величество сомневается, почему бы не позволить им самим выдвинуть несколько достойных кандидатур, из которых вы уже выберете окончательный вариант? Что скажете?

— Я подумаю над этим. Можешь идти.

— Благодарю, ваше величество. Кстати, я недавно получил чай из Фулидэна, качество отменное. Позвольте преподнести его вам.

Шади почтительно кивнул слуге, и тот поставил перед королем банку с чаем. Тобиша открыл

ее, вдохнул аромат и ответил:

— Да, запах действительно хорош.

— Если вам по душе, я велю доставить вам остатки. Берегите себя, ваше величество. Позвольте откланяться.

Шади снова поклонился и покинул дворец. Провожая его взглядом, Тобиша пытался найти хоть что-то подозрительное, но не смог.

Шади вел себя осторожнее любого другого вассала, давал дельные советы и даже принес подношение в знак преданности. Если бы Тобиша сделал его своим доверенным лицом, это принесло бы немало выгоды. Однако нужно было еще раз проверить его верность.

Тобиша снова взял в руки черного слона и задумчиво покрутил его в пальцах.

Тем временем Шади, выйдя из дворца, бросил взгляд на королевские покои. Он подумал, что если бы юный король был хоть немного глупее, этого решения насущной проблемы хватило бы, чтобы завоевать его доверие. Впрочем, Шади и не рассчитывал, что это произойдет так быстро. Теперь нужно было действовать из тени и преподнести королю подходящую кандидатуру.

<http://bllate.org/book/20759/2082229>